

Светлана Виноградова

ВЕРНУВШЕЕСЯ ЛЕТО



Художник М.Базанков



Областная писательская организация
Кострома, 2003



За шесть лет — три поэтических книги. Много это или мало? После длительного молчания прорывается вдруг желание признаться в том, что жизнь приземляет вдохновение, но заглушить поэтическое восприятие неудачами, горем, трагедиями невозможно. Свыше дано, судьбой предназначено тихое слово от сердца сказать, о думах-печалях поведать. Поэтому и сложился третий сборник и з б р а н н о й лирики. Просто и открыто выразила Светлана Виноградова свое понимание мира, счастья, гармонии. Это так важно сейчас, в наше суматошное время, когда люди замыкаются в себе, когда особенно трудно творческому человеку быть услышанным, понятым.

Светлана Виноградова живет и работает в Галиче, член Союза писателей России. В ее профессиональном активе педагогический и сельскохозяйственный вузы, комсомольская и партийная работа, журналистские дороги, административные заботы. А поэзия выручает. Лечит, врачует душу, помогает вновь обрести смысл жизни, поверить в себя.

Михаил БАЗАНКОВ,
секретарь Союза писателей России.

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
СЫНА АЛЕШИ
ПОСВЯЩАЮ.**

АВТОР.



ВЕРНУВШЕЕСЯ ЛЕТО

Мы возвращались из деревни в город.
Дожди совсем расквасили дорогу.
Но все ж послушный пареньку-шоферу
Автобус продвигался понемногу.
Урча порой, казалось, что есть мочи,
Грязь в колеях размешивали шины.
Вдруг видим — справа, стоя у обочины,
Старуха ждет попутную машину.
Остановились. «Залезай-ка, бабка!
Спасем тебя от этого потопа!»
Она вошла, держа в руках охапку
Зеленого пахучего укропа.
Наш разговор прервался незаметно,
Мы ни о чем ее не расспросили.
Укропный запах вдруг напомнил лето,
Знакомый плес в венке из белых лилий.
Вдруг вспомнилось, как солнце тяжелело,
Когда на землю опускался вечер,
А в котелке уха уже кипела,
И от загара чуть саднило плечи.
...Остановить старуха попросила.
Она сошла у переулка где-то.
Мы вслед смотрели: бабка уносила
На полчаса вернувшееся лето.



ПОЕЗДКА К МОРЮ

Ну, теперь наотдыхаюсь вволю.
Забываю кабинет и стол.
Прямо завтра уезжаю к морю —
Наконец-то отпуск подошел!

Лишь отремонтирую квартиру,
Ведь сейчас в ней — право слово, жуть!
И поеду показаться миру,
Новыми нарядами блеснуть.

Только вот повременю немножко —
Дней еще немало впереди!
Все же надо выкопать картошку:
Вдруг вернусь — а здесь уже дожди!

Выкопала. Села. Оглянулась.
И внезапно разобрало зло.
Даже вся душа перевернулась —
Время заготовок подошло!

Помидоры, баклажаны, тыква —
Все зимой сгодится для стола.
Вроде бы и дело невелико,
Но билет на поезд я сдала...

Вот и все. И в огороде пусто.
Для поездки вновь назначен срок.
Боже мой! Уж поздняя капуста
С грядки мне показывает бок.

...У окошка посижу устало —
Сколько переделала я дел!
Жаль вот только — к морю не попала:
Слишком быстро отпуск пролетел!

* * *

Чу! Колышутся кувшинки,
И вода у самых ног.
Ах, какой он нынче дивный —
Летний солнечный денек!

Для меня они — отрада,
Эти желтые цветы.
Милый мой, за что награда —
Отпуск, озеро и ты?!

* * *

Наполняется август оранжевым цветом.
Скоро встанет сентябрь, как журавль, на крыло.
Убираю купальник. Кончается лето.
Отгуляло. Отпело. Прошло. Отцвело.

Мне казалось, что жизнь переполнена светом
И кого-то согреть еще хватит тепла.
Убираю наряды, ведь песенка спета:
Отгуляла. Отпела. Увы, отцвела...



* * *

В.М.

Спасу нет от этих сорняков!
Ведь недавно не было их вроде.
И всего-то несколько деньков
Не бывала я на огороде.

Расцвели! Ну прямо — вешний луг!
Как мне надоело с вами биться!
Боже мой! Ведь снова бедный лук
Забывает вредная мокрица!

Хоть совсем работу не кончай —
Нынче это все растет на диво!
Пачкает ладони молочай,
Ноги жжет противная крапива.

Право слово, не хватает рук!
Хоть бы отдохнуть от вас немножко!
Но ехидный колорадский жук
Вредно улыбается с картошки.

* * *

Запах прелой листвы перепутан с дымками костров.
Жгут ботву на пустынных уже огородах.
А на небо накинута сиренево-серый покров.
И молчит, ожидая ненастья, природа.

Лишь анютины глазки холодному ветру назло
Все цветут и цветут у меня под балконом.
Пусть другие цветы первым инеем все обожгло,
А у них по утрам распускаются тихо бутоны.

* * *

Весь город — словно в полусне.
Пронизан парк неярким светом.
Пора подумать о зиме.
Забыть про нынешнее лето.

Забыть про яркие цветы,
Забыть про солнце — рыжий мячик.
Забыть, что есть на свете ты —
У нас гостивший милый дачник,

Стихи читавший в полусне
Про что-то близкое такое...
Пора подумать о зиме.
А так не хочется покоя.



* * *

А лето кончилось. Знакомо
Опавший лист играет с ветром...
И вдруг неясная истома
На сердце ляжет незаметно.

И снова не заснуть ночами.
И каждый шорох чутко слышим.
И кажется, что за плечами
Осенний дождь стучит по крышам.

И вдруг почувствуешь усталость,
И станет жаль, что было лето
И что на память мне осталась
Печаль забытого портрета.

* * *

Крики птиц пронзительны и редки.
Солнце покатилося к дальним ельникам.
Под рядном в кадучке преют ветки
Сизого от ягод можжевельника.
Вечер ходит на кошачьих лапах
Меж тяжелых урожайных гряд.
И по всей деревне пряный запах.
Сразу слышно — рыжики солят!

* * *

Что-то погоде сегодня недужится —
Блеклой полоской угасла заря.
Тусклым пятном отражается в лужице
Слабый, рассеянный свет фонаря.

В выцветшем парке скамейки сутулятся.
Льдом оторочена кромка воды.
Тихо шныряя из улицы в улицу,
Осень-лиса замечает следы.

* * *

Погода окончательно размокла,
Совсем неслышно в осень перейдя.
И, как живые, по холодным стеклам
Сбегают головастики дождя.



* * *

Для ленивых время года.
Осень тянет суток бег.
Снег заносит огороды.
Мокрый снег. Октябрьский снег.

Вот и кончилась работа —
Прополоть, взрыхлить, полить.
И всего одна забота —
В срок капусту посолить.

С мятой. С листьями смороды.
И отправить в закрома.
Снег заносит огороды.
С неба падает зима!

* * *

Подо льдом застыла речка.
В норы спряталось зверье.
Теплым боком греет печка —
Лишь подбрасывай смолье.

К вечерку сильней морозит —
Все в природе точно в срок.
Но понять не хочет осень,
Что ноябрь — ее итог.

Постучится воровато:
Мол, пустите на ночлег!
...За окошком легкой ватой
Валит, валит, валит снег!

* * *

Прошедшего лета отчаянно жалко:
Ведь снова оно незаметно прошло.
Сидят на столбах одинокие галки,
От холода клювы уткнув под крыло.

Все золото осень давно размотала,
Как нищенка-девка дрожит в полутьме.
Укутав растрепу седым покрывалом,
Ноябрь открывает ворота зиме.



* * *

Вновь зима. И в отблесках зари
Спит земля. Ей долго до побудки.
В город прилетели снегири —
Милые пичуги-красногрудки.

На деревьях каплями горят.
Чуть спугни — и сразу улетели.
До весны наш благодатный сад
Холодом подернули метели.

* * *

Снег над перевернутыми лодками.
Снасти переправлены в дома.
Дни, как хвостик заячий, короткие —
Добралась до Галича зима.

* * *

Завалило снегом крыши.
И сугробы до небес.
Навострю сегодня лыжи
И от вас уеду в лес.

Рядом с вами быть без толку:
Лишь улыбка невзначай.
Разведу костер под елкой,
Заварю душистый чай.

И про все, про все забуду
Среди этой тишины.
И о вас грустить не буду,
Вы теперь мне не нужны.

Чуть поплачу втихомолку,
Нет уже пути назад.
Пусть уж лучше злые волки
Из-за вас меня съедят.

Лунный серп на небо вышел,
Снова снег летит звеня.
Очень жаль, что не увижу,
Как вам плохо без меня.

* * *

Избы спят под снеговой подушкой.
Санний след — две узких борозды.
Тонкий месяц елочной игрушкой
Прикреплен на ниточку звезды.

Подхожу к знакомому крылечку.
Из трубы — дымок над головой.
Значит, ждет и на ночь топит печку
Мой приятель — добрый домовой.

На меня посмотрит он устало
И тихонько примется брюзжать:
— Вон как в городе-то исхудала!
Говорил — не надо уезжать!

Ладно, старый! Дай чайку с морозу!
Каша в печке? С радостью поем!
И прошу — не задавай вопросов.
Я сюда опять не насовсем.



ВЕЧЕР НА ХУТОРЕ

Старых часов
медленный шаг.
Дверь — на засов,
слезы — в кулак!
Еле плывет
дым над трубой.
В доме, где все
живо тобой.
Замкнутый круг
не разорвать.
Думалось — друг,
выдалось — тать.
Сгинул во тьму
след от крыльца.
Тихо качну
зыбку мальчика:
— Спи, не кричи,
милый сынок!
Рыщет в ночи
каторжник-волк!

* * *

Мальчик, мой мальчик! Сынок-скакунок!
Что же так быстро ты вырос, беляночка?

Хоть бы меня-то чуть-чуть поберег,
Маму свою, любимую мамочку!

Что из того, что хожу усталая,
Что все скорее годы уносятся.
Мама твоя еще вовсе не старая.
И к соловьям еще сердце просится.

Ты говоришь — наряд доставай?
От взглядов судящих не станем прятаться?
Хочешь в кафе пригласить? Давай!
Как «не туда»? Как «к невесте, свататься»?..

Господи Боже мой! А я-то как же?

* * *

*4 октября 2001 года не стало единственного,
кто держал в этой жизни, — Алешки...*

Все зову тебя. Кликом кликаю,
Хоть и знаю, что это зря.
Снова осень. Тоска великая.
День 4 октября...

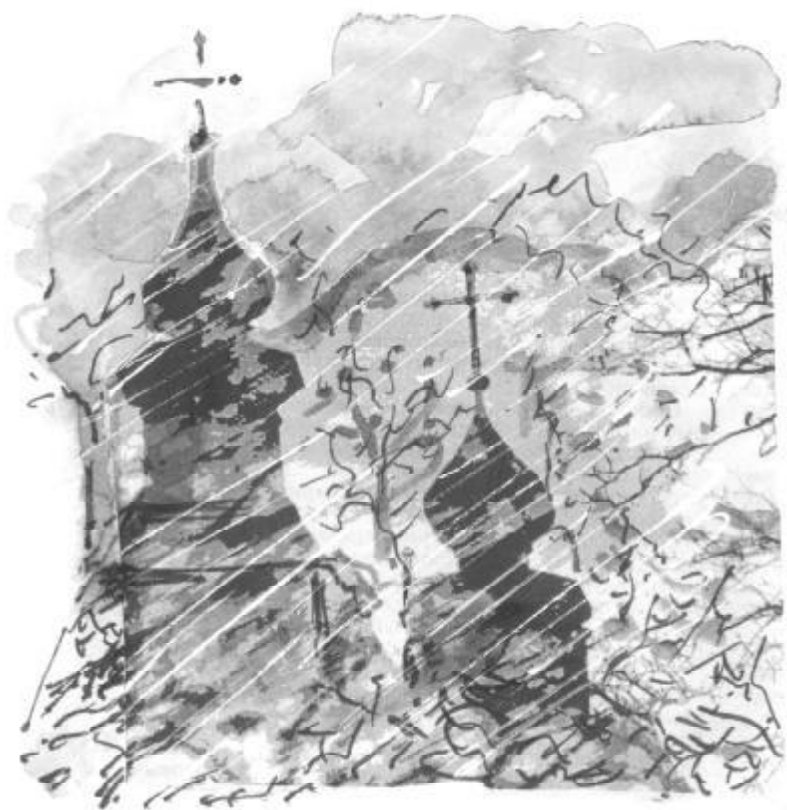
* * *

Стали дни и ноченьки несладки.
Нет родней и нет страшной могилы.
Спи, сыночек. Дома все в порядке...
Только вот идти туда нет силы...

* * *

Ты смотришь с удивлением с портрета:
«Мамуль, ведь ты всегда меня спасала...»
А я не знаю, что сказать на это, —
Я в первый раз так страшно опоздала!

Уткнусь лицом в цветные распашонки,
И снова сводит судорогой рот.
...Лежит в коробке бирочка с ручонки:
«Рычкова. Мальчик. Весом 3.600».



* * *

Зажигаю свечи в Божьем храме
О любимых, об ушедших людях.
И молю: «О Господи! Подай мне!
Больше этих свечек пусть не будет!»

...Первая свеча — в память о бабушке,
Светлым лучиком согревшей наше детство.
Она умерла давно, но душа моя
Все еще болит воспоминаниями.

Вторая — за упокой отца.
Его мучительная болезнь заслонила все страдания,
Которые он принес нам при жизни.
И от его потери тоже больно.

Третья свеча — за душеньку мамы.
Она была для нас святым человеком,
Из последних сил сберегавшим наше гнездо.
До сих пор боль от ее потери жжет невыносимо.

Четвертая — в память Володьки.
Он был непутевым мужем моей сестры.
Чумным и добрым.
Вроде и не велика родня, а все равно болит.

Пятая свеча — за упокой мальчишеской души сына.
Я держу ее в руке и сквозь сжатые зубы
Твержу только одно: «Не больно! Не больно! Не больно!»
Потому что если сейчас я сознаюсь себе,
Как больно на самом деле,
Этой боли мне уже не выдержать...

* * *

Я помню — тихо свечи оплывали.
Казалось, где-то певчие поют...
Служила службу матушка Наталья
За душу многогрешную мою.

В монастыре, где целы только стены,
Где разорен давно иконостас,
Она молилась так самозабвенно,
Чтобы Господь меня от горя спас.

Над нами тихо голуби летали,
Роня перья легкие к ногам.
Молилась Богу матушка Наталья —
И вроде бы светлел разбитый храм.

* * *

Внезапный дождь. На клумбах все цветы
Под ним закрыли пестрые головки.
Но вместо них нарядные зонты
Вмиг расцвели на ближней остановке.

Вот красный, вот зеленый, вот цветной
Раскрылись над прохожими проворно.
Веселые зонты. И только мой
Один из всех — непоправимо черный.

* * *

Выйду из автобуса устало —
Как сюда доехать стало просто!
Сколько лет уже я не бывала
У родного старого погоста!

Значит, совесть что-то не пускала,
За грехи, наверно, было стыдно.
...Кладбище-то как позарастало!
В лопухах крестов почти не видно.

Хлеба покрошу усталым птицам.
Помолюсь у церкви-развалюхи.
Из ведра колодезной водицы
 Попрошу у сгорбленной старухи.

Звонким самолетиком из детства
На плечо опустится пчела.
А вокруг — глядеть не наглядеться!
Как давно я дома не была...

* * *

Что наделалось, мама родная!
Не узнать тебя, отчий дом!
Только пугало огородное
Машет порванным рукавом.

Словно просит зайти отчаянно,
Посмотреть на родной надел.
А быть может, сюда нечаянно
Ветер, балуясь, залетел?

Зарастает крыльцо ромашками,
Дверь висит на одной петле.
И скворечница вверх тормашками
На растрескавшейся ветле.



НА РОДИНЕ

Я приду по тропинке узенькой,
От дороги свернувшей вниз,
В деревеньку мою — Галузино,
Меж черемух — десяток изб.

Поздороваюсь с каждым встреченным,
Теплый взгляд почувствую вслед.
Не пройдешь у нас незамеченным —
У деревни секретов нет.

Вот изба — голубы налечники.
В палисаде — сирени хмель.
А вокруг тишина привычная,
Лишь гудит деловитый шмель.

Дремлют кринки на тыне стареньком.
Напоен теплом огород.
На прогретой солнцем завалинке
Сладко жмурится старый кот.

Ты прекрасна, милая Родина.
Сохранись такой, сохранись
С красотой, негромкою вроде бы, —
Меж черемух — десяток изб.

* * *

Я опять сюда приеду
И отмечу не без грусти
Лет печальные приметы...
Ты стареешь, тетя Устя.

Все одна. Мужик под Оршей
Был изранен и контужен.
В женихах ходил он дольше,
Чем при жизни побыл мужем.

С той поры — одна в печали.
Кто погибшего воротит!..
А ночами, а ночами
Все же память колобродит.

Все он помнится — красивый,
Ясноглазый, статный, видный.
Тот, которого любила
Так, что было всем завидно.

Вроде кто-то стукнет робко.
Встрепенется сердце: милый!
...От калитки вьется тропка,
По которой уходил он.

* * *

На краю деревни — домик старенький,
Что почти по окна в землю врос.
Бабка Лиза подшивает валенки,
С кем-то говоря себе под нос...

— Дров-то нынче нарубили на зиму —
Потаскала мужикам винца!..
Продала овечку Нюшке Князевой —
Ишь ты, принесла мне одинца!

А себе ярушечку оставила —
Ладная такая, шерсть — в кольцо!
...Тын у бани я сама поправила.
Колька Крюков перекрыл крыльцо.

Бригадир зашел. Сказал — в правлении
Выписали бревна наконец.
А ишшо — что мне, из уважения,
За бесплатно подведут венец.

А надясь наслушала по радиву —
Президент решил как будто вот —
Стариков опять зимой порадуют:
Пенсию добавят до шессот!

Есть письмо из города, от Галиньки —
Все у них там вроде хорошо...
Вот сижу да подшиваю валенки...
...Что же ты с войны-то не пришел?

* * *

Сидит на бревнышках эпоха —
Дед Никодим да дед Парфен.
Вдвоем устроившись неплохо,
Тихонько глушат самогон.
Соленый разломив огурчик,
Спиною подперев забор,
За каждой стопочкой все круче
Ведут серьезный разговор.
— Ну, дай нам Бог! Свалили зиму!
Дожили, стало быть! Весна...
— Спустить скорее бы скотину!
На фермах сена ни хрена...
— Да что скотина! Деток жалко —
Ведь шар кати в иной избе!
— Скорей бы началась рыбалка —
Наловят мелочи себе...
— Мне внучка пишет: на базаре
Каких продуктов нынче нет!
Да так они подорожали,
Что покупает только хлеб.
— У нас хоть здесья огороды,
Не рынок, как ты ни крути!
— Видать, придется всем народом
Опять за Родину идти...
— Поднять бы Сталина неплохо...
— Не-е! Ничего б и он не смог!

...Сидит на бревнышках эпоха:
Один — слепой, другой — без ног...

* * *

Тишина — как на погосте.
Кое-где в окошке свет.
Не спешит к соседке в гости
На чаек бобыль-сосед.

А бывало, помнят люди,
Провернув работы воз,
На гулянку в старом клубе
Собирался весь колхоз.

Это было, да уплыло,
Как-то все пропало вдруг...
...Под гармошку-заводилу
Выходили девки в круг.

Словно этого и ждали —
Как бы в клубе поплясать.
Словно вовсе не устали
Целый день снопы вязать.

Наступали друг на дружку,
Подперев рукою бок,
И веселые частушки
Улетали в потолок.

«Дедка Ваня с бабкой Маней
Долго в бане парились.
Ходуном ходила баня —
Видно, не состарились!»

Это все теперь не нужно —
По домам сидит народ.
Даже песни, не частушки,
Нынче мало кто поет.

Жизнь у многих — не игрушка.
Закручинилась душа.
...Деревенская частушка!
Как была ты хороша!

* * *

Джип — машина то что надо,
И не только внешний вид.
Хоть канавы, хоть ухабы —
Прет, как будто в море кит.

На столбушке придорожной
Нас названье привлекло.
Не заехать невозможно —
«Развеселое». Село.

Пусть негаданны, нежданны —
Угостят чайком небось.
На деревне нежеланным
Никогда не будет гость.

...Страшной болью о России
Снова сердце обожгло:
Сорок изб — и все пустые.
Развеселое село!

* * *

А здесь и луна-то совсем не такая —
Огромнее, выше, светлее чуть-чуть.
А я уезжаю. Я вновь уезжаю.
Судьбою дано мне вершить этот путь.

Тропинкой пройду, от росы леденя.
Мне надо прощаться. Деревне — прощать.
И вновь не могу я, и вновь не умею
О чем-то о нужном, о важном сказать.

Курится в низине туман, как дымочек,
Кричать коростель начинает опять.
А память не хочет, а память не хочет,
А память не хочет меня отпускать.

Пора. Уезжаю. Я вновь уезжаю.
Судьбою дано мне вершить этот путь.
...А здесь и луна-то совсем не такая —
Огромнее, выше, светлее чуть-чуть.

* * *

Вновь весна по городу идет.
Солнце улыбается игриво.
У моей соседки огород
Забивает жгучая крапива.
Эта бабка — старая совсем
Да к тому ж который год слепая.
Ну зачем ей огород, зачем?
Право слово, я не понимаю.
То ли дело — грядки у меня:
И редиска, и лучок что надо!
А в теплице, зеленью маня,
Млеет помидорная рассада.
Ну а там!.. Да дело не мое!
Только вот одно, признаться, странно:
Почему-то первой у нее
В мае распускаются тюльпаны.

* * *

Ночи все светлее, все короче.
А к полудню — солнышко в зенит.
Радостный небесный колокольчик —
Жаворонок песнями звенит.

Ветерок, набегавшись, прилег,
Ласково травинки обнимая.
Меж цветов весенних мотылек
Дремлет на ладошке теплой мая.

* * *

От Васи — васильки,
От Ромушки — ромашки.
Ах, летние деньки!
Ах, дачница Наташка!

Юбчонка до колен.
Загар — почти из Сочи!
Взяла мальчишек в плен,
Влюбились что есть мочи

В красивые глаза.
Не девочка — актриса!
Но эта стрекоза
Ждет гордого Нарцисса...

* * *

Закончен день, оставлены заботы.
Сидим на кухне, чай с вареньем пьем.
Соседкин муж собрался на работу,
И целый вечер быть нам с ней вдвоем.

Нет, право слово, это невозможно:
Без подработки он не может жить!
Днем — мастерские, вечером — сторожка...
И мы его решили подкусить.

— Сейчас уйдешь, а мы наденем брюки,
Немножечко поправим макияж,
А там, как говорится, ноги в руки —
И город ночью будет только наш!

У нас еще красивые фигуры.
В одежде тоже все как будто так.
И головой, заметь себе, не дуры!
Вот о таких-то и писал Бальзак!

Пускай виски сединками отмечены,
Зато уж стрижки — современный стиль!
А тот: «Да-да! Бальзаковские женщины!
Идите спать... старухи Изергиль!»



* * *

*Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.*

А.С.Пушкин

Снова дома словно сыч сижу —
За окошком дождик плачет хлипко —
И с тоской в аквариум гляжу:
«Помоги мне, золотая рыбка!»

Не прошу атласа и парчу,
Не прошу поддевичку пунцовую.
Шубку натуральную хочу,
Ну а к шубке — шапочку песцовую.

А еще сапожки высший класс,
Чтобы каблук по моде выточен.
А еще бельишка про запас,
Тонкого, ну прямо нитка к ниточке.

А еще квартиру надо мне
И машину, а к машине дачу,
Где бы я мечтала при луне.
А еще бы мужа побогаче...

Ничего-то рыбка не смогла,
Пузыри пуская круглым ротиком.
Никуда она не поплыла,
Просто повернулась вверх животиком.

* * *

Все неприятности были — да сгнули.
Нет их теперь. Окончательно нет!
Белые астры — перо лебединое.
Белые астры — роскошный букет.

Царствуют в вазе светло и таинственно.
Мне-то казалось, все это прошло...
Ты подарил их. Любимый. Единственный.
Белые астры. Лебяжье перо.



* * *

Говорят мне: нос держи морковкою!
Ни на что не обращай внимания!
...Две судьбы — кривая да нелегкая —
Поданы мне жизнью в испытание.

Все брожу нехожеными тропками,
Все прошу у Господа прощения
За мою кривую, за нелегкую.
И за все земные прегрешения.

* * *

Пора полвека подытожить.
«Полтинник» — возраст зрелости.
Дела? Да лучше быть не может!
Но хуже, чем хотелось бы...

* * *

— Ты напишешь?
— Нет, не напишу.
— Ты приедешь?
— Не приеду, нет...

И опять с собою уношу
Губ твоих уже привычный след.

И опять подходят холода,
Ветер треплет первый желтый лист.
Дачники вернулись в города.
Дождь холодный в воздухе повис.

Ласточки на нитках проводов —
Словно строчки чьих-то телеграмм.
Запах свежесметанных стогов.
Птиц прощальный предосенний гам.

— Ты напишешь?
— Нет, не напишу.
— Ты приедешь?
— Не приеду, нет...

Я с собою в лето увожу
Глаз твоих такой осенний свет.

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Почему опять не спишь?
Спать пора уже, малыш.
Закрывай скорее глазки —
Ведь во сне приходят сказки.

Колыбель твою качну
И тихонечко начну...

Синеглаза и ясна
В дальний лес пришла Весна.

Раскричались болтушки сороки,
Разбудили медведя в берлоге.

Рассердился на них косолапый,
Трет глаза он мохнатою лапой.
— Только мед собирался присниться —
Разбудили несносные птицы!

А сороки: «Проснись ото сна!
В гости к нам прилетела Весна!»

Тут в затылке медведь почесал:
— Это сколько ж я лапу сосал?
Засыпал — все вокруг замело.
А сейчас, посмотрите, тепло!

Еле вылез медведь из берлоги
И пошел к потемневшей дороге.

Вдруг он видит, как под дубом
Заяц снегом чистит зубы.

А другой в большой калуже
Быстро-быстро моет уши,
Чтобы слышать каждый звук...
Вдруг над ними: тук-тук-тук!
Это старый добрый дятел!
С теплым днем тебя, приятель!

На сосне подруги-белки,
Прекратив игру в горелки,
Пошушукались немножко,
Разбежались — и в лукошках
Принесли запасов разных.
Если праздник — значит, праздник!

Только вот какая жалость —
Мало за зиму осталось.
Но поделим все на всех —
Вам — орех, и вам — орех!
Жить в лесу нам надо дружно!

...Мишка вышел на опушку.
Глядь — у старого пенька
Мыши пляшут трепака.
Раздурились, шалуны, —
Дождались конца зимы!
В душных норках не сидится.

Из кустов следит лисица.
Эта рыжая краса
Для мышей — всегда гроза.
Только что-то плоховата:
Мех висит намокшей ватой.
Все зверье прекрасно знает,
Что лиса весной линяет.

У нее одна забота:
Ей сейчас поестъ охота.
Вот поймать бы тех проказниц!

Но в лесу сегодня — праздник!
Ты об этом думать брось!
Лучше слушай — старый лось
Трубным голосом зовет
В развеселый хоровод!
Всё проснулось ото сна.
С днем рождения, Весна!

КАЖДОМУ СВОЕ

Ах ты котик мой, старый кот!
Как ты, бедный, перетрудился!
Теплой кашей набил живот
И спокойно спать завалился!

Не выходишь ты никуда,
А на просьбы — поводишь ушком.
Вся работа твоя — еда
Да лежание на подушке.

Посмотри на себя. Прохвост!
Что б другие коты сказали?
Ведь тебе на пушистый хвост
Мыши бантиков навязали!

И хихикают по углам —
Видно, возраст твой точно знают.
Я в обиду тебя не дам!
Я их ночью сама поймаю!

На сенокосе

Лето выдалось на славу —
От жары июль звенит.
Сохнут скошенные травы,
Встало солнышко в зенит.
Оля тоже помогает —
Сено свежее сгребает.
Пусть пока невелики
Оленькины грабельки,
Но ее за добрый труд
Все помощницей зовут.

По ягоды

Блестят листочки у пенька
И ягоды — гляди-ка!
Она видна издалека —
Поспевшая брусника.
Мы собирали только час,
Потом еще немножко.
И вот у каждого из нас
Полным-полно лукошко.
И Оля ягоды кладет,
Но не в лукошко —
Прямо в рот.

Хитрец

На опушке, в соснах рыжих
Ловко спрятался грибок.
Он под хвоей — как под крышей,
Чтоб никто найти не мог.
Только Оля меж сосенок
Отыскать смогла масленок.

Вечерет

Уж к концу подходит день.
На тропинку пала тень.
Подступает полумгла.
Облака плывут знакомо.
И дорожка привела
Олю с мамой снова к дому.

Спокойной ночи!

Ночь подкралась еле слышно,
Погасила свет кругом.
Спать легли в подвале мыши,
И котенок спит клубком.
Замолчал в углу сверчок —
Ляг скорее на бочок.
Глазки накрепко закрой —
Нагулялись мы с тобой.
Месяц в форточку глядит...
Не шумите! Оля спит!



Содержание

Вернувшееся лето	4
Поездка к морю	6
«Чу! Колышутся кувшинки...»	7
«Наполняется август оранжевым цветом...» ..	7
«Спасу нет от этих сорняков!...»	8
«Запах прелой листвы...»	9
«Весь город — словно в полусне...»	9
«А лето кончилось...»	10
«Крики птиц пронзительны и редки...»	10
«Что-то погоде сегодня недужится...»	11
«Погода окончательно размокла...»	11
«Для ленивых время года...»	12
«Подо льдом застыла речка...»	12
«Прошедшего лета отчаянно жалко...»	13
«Вновь зима...»	14
«Снег над перевернутыми лодками...»	14
«Завалило снегом крыши...»	15
«Избы спят под снеговой подушкой...»	16
Вечер на хуторе	18
«Мальчик, мой мальчик!...»	19
«Все зову тебя...»	20
«Стали дни и ноченьки несладки...»	20
«Ты смотришь с удивлением с портрета...» ..	20
«Зажигаю свечи в Божьем храме...»	22
«Я помню — тихо свечи оплывали...»	23
«Внезапный дождь...»	24
«Выйду из автобуса устало...»	25
«Что наделалось, мама родная!...»	26
На родине	27
«Я опять сюда приеду...»	28
«На краю деревни — домик старенький...»	29
«Сидит на бревнышках эпоха...»	30
«Тишина — как на погосте...»	31
«Джип — машина то что надо...»	32
«А здесь и луна-то совсем не такая...»	33
«Вновь весна по городу идет...»	34
«Ночи все светлее, все короче...»	35
«От Васи — васильки...»	36
«Закончен день, оставлены заботы...»	37
«Снова дома словно сын сижу...»	38
«Все неприятности были — да сгинули...» ..	39
«Говорят мне: нос держи морковкою!...»	40
«Пора полвека подытожить...»	40
«Ты напишешь?...»	41
Весенняя сказка	42
Каждому свое	44

Светлана Виноградова

ВЕРНУВШЕЕСЯ ЛЕТО

стихи разных лет

Издания Костромской писательской организации осуществляются в связи с принятой региональной программой изучения русской литературы.

За справками обращаться по адресу:

156005, г.Кострома, пл. Конституции, 1.

Костромская писательская организация.

Web page: <http://www.kosnet.ru/~bam>

Телефоны: 31-21-09, 31-35-02

Общее и художественное
редактирование — **М.Ф.Базанков**
Редакционная подготовка —
М.Ф.Базанков, Н.Т.Перетягина
Оригинал-макет — **А.М.Базанков**

Автор благодарен тем, кто помог
в издании этой книги

Сдано в набор 12.10.2002г. Подписано к печати 12.12.2002г.

Заказ №5959. Печать офсетная.

Отпечатано в областной типографии им. М.Горького
Департамента по делам телерадиовещания, печати и массовой
информации администрации Костромской области,
г. Кострома, ул.П.Щербины,2.